

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н Томка (Словакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 147 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/52/SR.20
6 November 1997

RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

97-82492.R

/...

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

Пункт 147 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии (продолжение) (A/52/10)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что заседание будет посвящено продолжению обсуждения части IV доклада Комиссии международного права (A/52/10), касающейся гражданства в связи с правопреемством государств.

2. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что его правительство внимательно изучит проекты статей о гражданстве и представит письменные замечания до 1 января 1999 года. Поэтому делегация Японии ограничится лишь несколькими предварительными комментариями. В общем и целом она одобряет структуру данного проекта и изложенные в нем принципы, но желала бы, чтобы он обрел форму скорее декларации, а не какой-либо конвенции.

3. "Презумпция гражданства", изложенная в статье 4, основывается на понятии обычного места жительства. И как с таковой с этой статьей проблем не возникает, но когда речь идет о предоставлении гражданства, то и в самом проекте в целом важное место также отводится понятию обычного места жительства. Однако, хотя "обычное место жительства" и является одной из характеристик, указывающих на наличие весьма тесной связи между физическим лицом и государством, существуют также и зачастую крайне важные с точки зрения правопреемства государств факторы этнического, языкового, религиозного и культурного порядка. Так, статьи 24 и 25, ставящие вопрос о гражданстве в зависимости от наличия обычного места жительства, охватывают, вероятно, большинство возникающих случаев, но не тот случай, когда соответствующие лица, сохраняя обычное место жительства в государстве-преемнике, имеют и другие жизненно важные связи с государством-предшественником, и наоборот. Возможно, что предоставление права на оптацию не является решением наиболее удовлетворительным, и делегация Японии желала бы, чтобы этот вопрос был подвергнут более глубокому изучению.

4. Статья 12 закрепляет право почвы для детей затрагиваемых лиц, не приобретших какого-либо гражданства после даты правопреемства государств. Тем не менее, японская делегация задается вопросом о том, должны ли родители таких детей получать то же гражданство, что и их дети, в государствах, придерживающихся права крови.

5. Делегация Японии не имеет ничего против статьи 11 и статьи 13, в которых речь идет о единстве семьи — важном элементе прав человека и о статусе лиц, имеющих обычное место жительства. Полностью признавая тот факт, что эти вопросы значимы с точки зрения проблемы

/...

гражданства, она все же считает, что было бы, возможно, более уместно включить их не в текст данного проекта статей, а куда-нибудь еще.

6. Г-н ЧИМИМБА (Малави), заявив, что его правительство представит более подробный комментарий несколько позже, говорит, что он ограничится некоторыми замечаниями предварительного характера. Прежде всего оратор выражает свое удивление по поводу того, что некоторые положения данного проекта не имеют обычных характеристик декларативного текста и были бы, как представляется, более уместными в проекте соответствующей конвенции. По его мнению, было бы желательным как можно раньше решить вопрос о будущей форме проекта данного текста, с тем чтобы Комиссия могла приступить к внесению необходимых поправок в ходе второго чтения. Вполне также возможно, что 18 статей, содержащих эти положения с внесенными в них техническими поправками, для составления текста декларативного характера окажется достаточно.

7. Выражая свое удовлетворение тем, что КМП решила разработать проект преамбулы, делегация Малави подчеркивает, что успех данного проекта будет зависеть от нахождения равновесия между уважением суверенитета государств, с одной стороны, и учетом развития права на гражданство со времени вынесения консультативного заключения 1923 года по декретам о гражданстве, промульгированным в Тунисе и Марокко, с другой.

8. Делегация оратора, кроме того, выступает в поддержку принципов, лежащих в основе положений статьи 3, но полагает, что было бы, возможно, полезным рассмотреть вопрос об укреплении этой статьи, которая связана со статьей 10 ("Уважение воли затрагиваемых лиц"), статьей 14 ("Недискриминация") и статьей 15 ("Запрещение произвольных решений").

9. Учитывая важность связей, объединяющих какую-либо территорию с находящимся в ее пределах населением, трудно предположить следования какой-либо иной логике, кроме той, которая присутствует в статьях 1-3. При изучении данного проекта статей малавийские эксперты особенно внимательно будут следить за тем, чтобы был найден удовлетворительный баланс, который позволил бы избежать возникновения случаев безгражданства, но при этом не способствовал бы развитию двойного гражданства, равно как и непреднамеренному приобретению или предоставлению гражданства какого-либо государства.

10. В связи с проектом положения о новых независимых государствах, который Комиссия решила не включать в Часть II, оратор считает, что было бы все-таки полезно представить соответствующий текст на рассмотрение Шестого комитета.

11. Г-н ДИАС (Коста-Рика) заявляет, что весьма удовлетворен проектом статей в целом, а особенно тем, какое большое значение придается правам человека и праву на гражданство — принципам, положенным в основу статьи 3, статьи 4 и статьи 15 и являющимся воистину краеугольными камнями данного проекта.

12. Что касается статьи 10 ("Уважение воли затрагиваемых лиц"), то в ее формулировке должно быть уточнено, что к редким случаям она не относится. С другой стороны, данный проект не препятствует возможности возникновения ситуаций множественного гражданства, и такая позиция лучше всего соответствует современной практике, в условиях которой некоторые законодательства его допускают, а другие — запрещают.

13. Согласно статье 12, "ребенок затрагиваемого лица, родившийся после даты правопреемства государств, который не приобрел какого-либо гражданства, имеет право на гражданство затрагиваемого государства, на территории которого этот ребенок родился". Но необходимо также предусмотреть и случай, когда родители, осуществляющие свое право на опацию после рождения

ребенка, выбирают гражданство, отличное от гражданства ребенка. При подобных обстоятельствах ребенок — независимо от положений статьи 12 — должен иметь право на то гражданство, которое избрали его родители. Соответствующим образом должен быть изменен и текст статьи 12.

14. Пункт 2 статьи 18 относится к ситуациям безгражданства, возникающим в результате принятия дискриминационных законодательных актов, произвольных решений либо небрежности со стороны затрагиваемого лица. Здесь речь идет о предотвращении нарушений права на гражданство, и делегация Коста-Рики не разделяет мнение других делегаций, выступивших против включения в текст проекта статьи 18 на том основании, что данный вопрос относится к исключительной компетенции государства-преемника и должен регулироваться исключительно национальным законодательством.

15. В связи со статьей 27 можно задать вопрос о смысле выражения "без ущерба для права на гражданство затрагиваемых лиц". Делегация Коста-Рики не может согласиться с тем, что для того, чтобы избежать возникновения ситуаций безгражданства, содержащиеся в проекте принципы должны применяться также и к случаям правопреемства государств, противоречащим международному праву. Случаи военной оккупации или противоправной аннексии подпадают под действие принципов четвертой Женевской конвенции, которая запрещает изменять правовое положение лиц и оккупированных территорий. Может случиться так, что эти принципы, незыблемые даже тогда, когда затрагиваемые лица выражают противоположную волю, применить будет трудно, особенно в случае длительной оккупации. Поэтому формулировку статьи 27 следовало бы пересмотреть под этим углом зрения.

16. Г-н ФОЗЕЙН (Камерун) напоминает, что события последнего времени выявили наличие коллизии между исключительно-дискреционной компетенцией государств в вопросе о предоставлении гражданства и императивными требованиями, касающимися защиты прав человека. Данная суверенная прерогатива государств должна находиться в соответствии не только с международным обычаем, но и с последними изменениями в сфере позитивного международного права. Кроме того, не выглядит ли — учитывая, в частности, те колебания правового свойства, которые являются следствием разнородности законодательств и практики государств в вопросе предоставления гражданства при правопреемстве государств, — возведение в проекте статей, разработанном КМП, права на гражданство в ранг основных прав человеческой личности как акт качественной адаптации права гражданства к требованиям защиты прав человека.

17. Речь здесь не идет о проблеме, изолированной от международных отношений, поскольку этот вопрос непосредственно затрагивает целостность и стабильность государств, а следовательно, и международные мир и безопасность. Поэтому при проведении любой кодификации права на гражданство в связи с правопреемством государств необходимо в обязательном порядке следить за тем, чтобы совпадали законные интересы индивидов и такие же, не менее законные, интересы государств. Подобная точка зрения разделяется КМП, о чем, в частности, свидетельствует нейтральный, по отношению к политике государств по вопросу о двойном или множественном гражданстве, характер представленного ею проекта. Этим же духом пропитано и предусмотренное в статье 17 обязательство государств обмениваться информацией и согласовывать свои действия в целях предотвращения любых отрицательных последствий, которые могут возникнуть в результате правопреемства государств для гражданства соответствующих лиц, либо находить необходимые решения путем переговоров или посредством соглашения.

18. Можно также с большим удовлетворением отметить тот реализм, с каким КМП подошла к подбору объективных критериев реализации права на гражданство, будь то критерий "обычного места жительства" или критерий "надлежащей связи", делающий это право результативно применимым. Так, презумпция гражданства, предусмотренная статьей 4 проекта статей, является новаторским — по отношению к гипотетической возможности утери гражданства непосредственно в результате

правопреемства государств — решением лишь в той мере, в какой она совместима с положениями об обычном месте жительства затрагиваемых лиц.

19. Складывается все же впечатление, что, запрещая государствам проводить определенные различия при предоставлении гражданства или при признании права на оптацию "по любому признаку", КМП упускает из виду законные интересы государств. В силу своего абсолютного характера это предписание статьи 14 несомненно представляет собой весьма масштабное ограничение компетенции, признаваемой за государствами в вопросах гражданства. В то же время, учитывая возрождение фанатизма и выкристаллизовывающиеся в связи с ним проявления нетерпимости, способные, как мы уже могли констатировать, приобрести характер этнических чисток, КМП имела все основания включить в свой проект статей положение, четко устанавливающее принцип недискриминации. Кроме того, в целях увязки этой обеспокоенности с законными интересами государств следовало бы четко определить рамки, в которых установление подобного рода ограничения считалось бы противоправным.

20. Противоречивые суждения способна вызвать также и формулировка пункта 2 статьи 18, позволяющая третьим государствам рассматривать лиц, которые стали лицами без гражданства в результате правопреемства государств, в качестве граждан затрагиваемого государства, гражданство которого они будут вправе приобрести или сохранить, если это отвечает интересам таких лиц. Здесь мы также имеем дело с покушением на компетенцию государства в вопросах гражданства, особенно в тех случаях, когда положение затрагиваемых лиц не может быть вменено ему в вину. Дух этого положения в том виде, в каком о нем можно говорить на основании относящихся к нему комментариев КМП, несколько смягчает оценки делегации Камеруна, поскольку задача состоит не только в том, чтобы предотвратить возникновение ситуации безгражданства, которая может стать следствием принятия дискриминационного законодательства или произвольных решений, но и в том, чтобы предоставить затрагиваемым лицам защиту в отношении возможной их высылки в государство, чье гражданство они должны были бы иметь, либо в том, чтобы обеспечить им благоприятный режим, идентичный режиму, предоставляемому гражданам этого государства. Следовательно, было бы весьма желательным, чтобы комментарии к этой статье, которую делегация Камеруна полностью поддерживает, нашли свое четкое отражение в данном противоречивом положении.

21. Делегация оратора задается вопросом относительно целесообразности статьи 12, по которой ребенок, родившийся после даты правопреемства государств, наделяется гражданством по месту жительства, в то время как в соответствии с понимаемой в широком смысле презумпцией гражданства, предусмотренной в статье 4, он получает гражданство своих родителей. Если данная презумпция может по той или иной причине перестать действовать, то на усмотрение национального законодательства государства, на территории которого родился ребенок, следовало бы оставить урегулирование данного вопроса в соответствии со статьей 3 проекта, предписывающей затрагиваемым государствам принимать все надлежащие меры для недопущения безгражданства как результата правопреемства государств. В настоящее же время, применяя статью 12 в тот момент, когда родители еще не приобрели какого-либо гражданства, а потом, исходя из своего права на оптацию или каких-либо иных соображений, приобретают гражданство, отличное от гражданства ребенка, мы можем столкнуться с ситуацией разделения семьи по признаку гражданства, в то время как одна из целей права на гражданство состоит как раз в том, чтобы обеспечить единство семьи, как это вытекает из статьи 11 проекта.

22. Что касается исключения из сферы рассмотрения случаев создания государств в результате деколонизации, то делегация Камеруна, подобно многим другим, желала бы, чтобы КМП придерживалась в этом отношении неограниченного мандата, полученного ею от Генеральной Ассамблеи, тем более что в его рамках так или иначе находит свое место статус обычно проживающих лиц, связь которого с данной темой представляется довольно устойчивой. Учитывая

общий охват представленного на рассмотрение проекта статей, Шестой комитет оказался бы, вероятно, в более благоприятном положении, если бы ему были представлены разъяснения по вопросам, в связи с которыми было сделано это исключение. Очевидно, что здесь имеется определенный пробел, иначе Четвертый комитет, занимающийся как раз вопросами деколонизации, остался бы отныне не у дел. Поэтому в ходе второго чтения следовало бы развеять впечатление о том, что анализ поиска возможных решений выборочно ограничивался проблемами отдельных географических регионов, в то время как решаемая задача имеет общепланетарный характер.

23. Делегация Камеруна разделяет точку зрения КМП, желающей — пока в свете письменных замечаний, которые будут ей представлены государствами, не принято окончательное решение о его форме — придать тексту, одобренному ею в первом чтении, форму декларации. Учитывая важность темы и вытекающие из нее очевидные последствия, камерунская делегация представит КМП более подробный анализ 27 статей и проекта преамбулы.

24. Г-н ЧЕ (Республика Корея) одобряет общую направленность проекта статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, которая заключается в "обеспечении большей правовой безопасности для государств и отдельных лиц". Он выражает свое удовлетворение по поводу того, что данный проект ставит право на гражданство на один уровень с правами человека и что статья 1, закрепляющая это право, рассматривается в комментарии в качестве "ключевого положения, первоосновы [...] проекта статей". Проект охватывает множество вопросов, связанных с проблемой гражданства, но самым важным из них является вопрос об осуществлении права на оптацию. Когда в 1945 году в Азии начался процесс деколонизации, многие европейские державы это право гарантировали. В этой связи необходимо напомнить, что значительное число корейцев оказалось тогда в сложной ситуации, поскольку после окончания второй мировой войны они вдруг утратили свое гражданство.

25. Статья 14, в которой речь идет о недискриминации лиц, приобретших новое гражданство, не содержит никаких указаний относительно ситуации, возникающей после приобретения такого гражданства. Опыт же показывает, что лица, приобретающие новое гражданство, подвергаются дискриминации, в частности при найме на работу. Поэтому необходимо, чтобы право физических лиц на гражданство охранялось как до, так и после его приобретения. На основании этого корейская делегация предлагает добавить в конце статьи 14 часть фразы, предусматривающей, что государства должны следить за тем, чтобы принцип недискриминации применялся по отношению ко всем, в том числе и к тем, кто приобретает гражданство в рамках правопреемства государств.

26. В пункте первом статьи 18 затрагивается понятие "действительной связи". Здесь, как представляется, проводится аллюзия в отношении принципа "реальной связи", установленного в решении Международного Суда по делу *Nottebohm*. С другой стороны, в первом пункте комментария упоминается понятие "действительной связи". Представляется предпочтительным сохранить понятие "реальной связи", являющееся общепризнанным в международном плане, как это явствует из пункта первого статьи 5 Конвенции об открытом море 1958 года и пункта первого статьи 91 Конвенции по морскому праву 1982 года.

27. Делегация оратора выражает надежду, что проект статей позволит избежать трудностей, сходных с теми, которые пережили лица, утратившие свое гражданство в годы после второй мировой войны. Она одобряет содержание проекта и поддерживает идею придать результатам работы форму декларации Генеральной Ассамблеи.

28. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания), выступая по поводу главы V рассматриваемого доклада, посвященной оговоркам к договорам, поднимает прежде всего вопрос о форме, которую должен принять результат работы КМП. В 1995 году испанская делегация высказалась в пользу свода типовых

положений. Два года спустя она считает, что эти положения могло бы предвещать некое практическое руководство, предназначенное для государств и международных организаций. Делегация выражает удовлетворение по поводу того, что на данном этапе работы Комиссия ограничилась принятием свода предварительных выводов — выводов, в которых делается отсылка к двум вопросам, представляющим особый интерес: применимости "венского режима" к договорам о правах человека и роли контрольных органов в вопросе об оговорках.

29. В 1995 году делегация Испании отмечала, что выдвижение оговорок к договорам о правах человека является нежелательным и что важно сохранить целостность данных договоров. Вместе со Специальным докладчиком она напоминает, что эти принципы уже были включены в текст консультативного заключения Международного Суда по оговоркам к Конвенции против геноцида, являющейся ярким примером договора о правах человека. Поэтому делегация поддерживает предварительные выводы 2 и 3.

30. Делегация Испании полностью разделяет идеи Специального докладчика в отношении того, что в свою очередь касается роли контрольных органов: эти органы могут и должны давать оценку правомерности оговорок, когда это необходимо с точки зрения выполнения ими своих функций. Эта идея должна получить свое четкое отражение в предварительных выводах 4, 5 и 6.

31. Возвращаясь затем к главе о гражданстве в связи с правопреемством государств, оратор подчеркивает качественность доклада, подготовленного Специальным докладчиком. Относительно формы, в которую должны быть облечены результаты работы, он считает, что КМП следовало бы разработать некое руководство, которое помогало бы государствам решать проблемы гражданства, в частности те, что связаны с выработкой законодательства, упомянутого в статье 5. Касаясь вопросов существа, оратор полагает, что все положения главы V отмечены духом здравого смысла, в частности статья 18, в которой уточняется, что по отношению к другим суверенным государствам значение может иметь лишь наличие действительной связи.

32. В отношении же дипломатической защиты — темы, в связи с которой КМП просит предложить некоторые ориентировочные указания, на данном этапе работы было бы преждевременным высказывать мнение относительно формы, которую должны были бы принять результаты работы. В то же время, Комиссия поступила правильно, приняв решение не включать в сферу охвата данной темы ущерб вследствие прямого вреда, причиненного одним государством другому. Ведь фактически основания для дипломатической защиты возникают лишь в отношении косвенного ущерба (причиненного физическим или юридическим лицам, в защиту которых выступает государство). Вполне справедливо ограничить также сферу охвата темы вторичными нормами международного права. Что же касается содержания темы, то перечень вопросов, отобранных Комиссией, является вполне удовлетворительным.

33. По поводу односторонних актов государств — еще одной темы, предложенной для рассмотрения государствам-членам, — делегация Испании одобряет выбор, сделанный Комиссией, в частности в том, что касается исключения из сферы рассмотрения вопроса о праве, применимом к резолюциям международных организаций, а также актов государств, регулируемых правом договоров. Предложенная Комиссией общая схема исследования этой темы является полной и хорошо продуманной.

34. И наконец, делегация Испании хотела бы предложить КМП поднять еще одну важную тему, а именно, тему ограничений, налагаемых международным правом на экстерриториальное действие некоторых национальных законов.

35. Г-н ЛАВАЛЬЕ (Гватемала) отмечает, что Комиссия придала тексту, принятому в первом чтении, форму декларации Генеральной Ассамблеи. Положения деклараций такого типа чаще всего становятся в конечном счете нормами международного права. Однако создается впечатление, что составители хотели превратить вторую часть текста в своего рода руководство по применению положений первой части, а это придает всему тексту характер некоего гибрида. Поэтому было бы более уместным, чтобы Генеральная Ассамблея приняла данный текст в форме руководящих принципов.

36. Касаясь самого проекта, г-н Лавалье предлагает некоторые изменения, которые, по его мнению, улучшат представленный текст. Статьи 1 и 2 можно было бы поменять местами. Пункт 3 статьи 10 представляется излишним, и его следовало бы исключить. В статье 19 часть предложения "в конкретных ситуациях" следовало бы заменить выражением "в соответствующих случаях". Статью 27, помещенную в раздел 4 Части II, следует перенести в конец Части I. В связи с выражением "правопреемство государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом", создается впечатление, что может иметь место и такое правопреемство, которое не соответствует международному праву; и тогда возникает вопрос, а возможно ли такое вообще.

37. Г-н ПЕЛЛЕ (Председатель Комиссии международного права) представляет главу V рассматриваемого доклада КМП, озаглавленную "Оговорки к договорам". Будучи Специальным докладчиком по этому вопросу, он представил КМП свой второй доклад, состоящий из двух глав. В первой из них речь идет о той работе, которую Комиссия могла бы провести по данной теме, и эта глава представляет собой общий предварительный набросок будущего исследования. Вторая глава доклада посвящена вопросу о единстве или многообразии юридического режима оговорок к договорам, а также конкретным проблемам, возникающим в связи с договорами о правах человека.

38. Глава I этого доклада преследовала двойную цель: в ней прежде всего указывалось на три момента, которые, как представляется Специальному докладчику, вытекали из обсуждения, имевшего место в 1995 году как в самой КМП, так и в Шестом комитете: во-первых, необходимость сохранить достижения "венского режима", доказавшего свою эффективность и способность к адаптации; во-вторых, наличие неясностей и неопределенностей, которые этот режим не позволяют устранить, в частности в том, что касается последствий принятия оговорок и возражений против них, и даже в том, что касается дефиниции оговорок и заявлений о толковании; в-третьих, необходимость для КМП принять практическое руководство в отношении оговорок, положения которого могли бы давать определенную ориентировку государствам и международным организациям при условии, что в этом руководстве будут сохранены все достижения Венских конвенций. Оно должно, предположительно, принять форму проекта статей с соответствующими комментариями и, в случае необходимости, быть дополнено типовыми положениями. Далее в главе I очерчиваются границы исследования и предлагается общая схема его проведения, с тем чтобы завершить его в разумный, возможно, четырехлетний срок.

39. Во второй главе доклада рассматривается — с точки зрения, в частности, договоров о правах человека — ключевой вопрос о единстве или многообразии юридического режима оговорок к договорам. Первый вывод, который в этой связи можно сделать на основании исторического анализа и того, как применяется "венский режим", состоит в том, что этот режим задуман как режим, применяемый универсально ко всем договорам. Второй вывод, вытекающий из первого, состоит в том, что "венский режим" применяется также и к такой конкретной категории нормативных договоров, каковыми являются договоры о правах человека. Никакие соображения фундаментального порядка, ни *de lege lata*, ни *de lege ferenda*, не позволяют сделать выбор в пользу какого-либо особого режима. Если и остаются какие-либо проблемы, то они связаны с пробелами и неясностями, присущими самому "венскому режиму", а не с тем фактом, что он применяется по отношению к договорам о правах человека.

40. Роль, которую должны играть в связи с оговорками конвенционные контрольные органы, стала в последнее время предметом острых дебатов. Недавние события, в частности появление Замечания общего порядка № 24 Комитета по правам человека (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6), выявили наличие двух совершенно противоположных теоретических школ. Согласно взглядам сторонников первой из них, давать оценку допустимости и юридической силы оговорок компетентны только государства-участники. Представители же второй школы считают, что контрольные органы не только компетентны определять допустимость какой-либо оговорки, но и, более того, могут сами делать все практические выводы из такого своего определения, а именно, считать государство, выдвинувшее оговорку, связанным всеми положениями соответствующего договора, причем даже теми, в отношении которых оно как раз и заявило оговорку.

41. Не разделяя ни одну из этих крайних точек зрения, Специальный докладчик выдвинул два соображения, которые могли бы лечь в основу более удовлетворительного решения: с одной стороны, органы по правам человека могут и должны оценивать допустимость оговорок, когда это необходимо с точки зрения выполнения их функций, состоящих в осуществлении контроля за соблюдением соответствующего договора, и, с другой, контрольные органы не могут в принципе делать практических выводов из такой своей оценки в отношении того, что касается участия или неучастия в договоре; решение об этом может принимать, в порядке осуществления своей суверенной компетенции, лишь государство.

42. Однако в своем устном докладе 1997 года Специальный докладчик признал, что такое решение не подходит, возможно, к деятельности органов, которые, как, например, Европейский и Межамериканский суды по правам человека, функционируют в рамках сообществ, в несравненно большей степени интегрированных и солидарных, чем то, каковым на данный момент является все международное сообщество в целом. К докладу Специального докладчика был также приложен и проект резолюции об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры о правах человека.

43. По этому вопросу в рамках КМП состоялись интересные и плодотворные дебаты. Большинство членов Комиссии подтвердило, что следовало бы эффективно сохранить достижения Венских конвенций, поскольку, несмотря на все присущие им неясности, эти конвенции отлично функционируют благодаря своей гибкости и способности к адаптации. Многие члены Комиссии в этой связи подчеркивали высоко политический характер данного вопроса, а сама Комиссия констатировала его техническую сложность. Она, в частности, посчитала, что понятие "объект и цель" договора, равно как и последствия вывода о недопустимости требуют дальнейших разъяснений. Возможность последующего видоизменения оговорки, признанной недопустимой, поднимает целый ряд острых вопросов существа и процедуры, над которыми Комиссии следовало бы еще дополнительно поработать; к ним относятся, например, вопрос о последствиях выдвижения запрещенных оговорок и следствиях принятия или отклонения этого вида оговорок, каждые из которых могут привести к одинаковому результату, а также деликатный вопрос об оговорках к положениям какого-либо договора, воспроизводящего нормы обычного права или даже нормы *jus cogens*.

44. КМП сочла также, что следовало бы более тщательно проанализировать проблему дефиниции оговорок и заявлений о толковании, а также проблему характера и последствий таких заявлений, когда они со всей очевидностью противоречат направленности договора. В отношении же общей схемы и формы, которую должны принять результаты исследования, многие члены Комиссии подтвердили, что они отдают предпочтение форме практического руководства, которое стало бы дополнительным элементом "венского режима".

45. По вопросу о режиме оговорок к нормативным договорам, включая договоры о правах человека, выявилось наличие двух направлений движения мысли. В соответствии с первым из них, к которому присоединились многие члены Комиссии, режим, установленный венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, применяется в целом ко всем многосторонним договорам, в том числе и к договорам о правах человека. Согласно мнению других членов Комиссии, вопрос о применимости "венского режима" к договорам о правах человека вызывает определенные противоречия и может быть решен лишь на завершающей стадии исследования, поскольку неудовлетворительно решенной и представляющей собой важный пробел в Венских конвенциях является именно проблема единства юридического режима оговорок к договорам. Тем не менее, наличие проблем, возникающих в связи с оговорками, противоречащими объекту и цели договора, является само по себе пробелом в Венских конвенциях и ни в коей мере не относится к области прав человека.

46. В связи с ролью контрольных органов в отношении оговорок прозвучало мнение, согласно которому события, происшедшие в области прав человека с 1969 года, и постоянное возрастание авторитета этих органов привели к расширению их функций в вопросе об определении допустимости оговорок, в частности на региональном уровне. Эта практика не может быть перенесена на общемировой уровень, на котором такие органы, не имеющие полномочий по принятию решений, могут выносить лишь рекомендации.

47. Другие члены Комиссии отметили, что давать оценку допустимости какой-либо оговорки имеют право исключительно государства. Следовало бы, вероятно, рассмотреть возможность того, чтобы сделать взаимодополняющими контрольные функции конвенционных органов и такие же функции самих государств. По мнению ряда членов Комиссии, следовало бы укрепить сотрудничество в этой области между теми и другими.

48. Что касается последствий выводов контрольных органов, то некоторые члены Комиссии указали на затруднения, возникающие в результате явного отделения — на котором настаивают некоторые контрольные органы — оговорки от согласия государства на то, чтобы считать себя связанным условиями соответствующего договора. Ряд членов Комиссии пришли к выводу, что в компетенцию контрольных органов должна входить возможность оценки допустимости оговорок в рамках их функций по наблюдению, но такие органы не должны ни выходить за такие рамки, ни признавать оговорки ничтожными и не имевшими места, а также не должны делать выводов из таких своих заключений. По мнению же других членов Комиссии, позиция КМП, учитывающая самостоятельный характер и особенности таких органов, должна оставаться по отношению к практике их деятельности строго нейтральной.

49. И именно с учетом этих рассуждений Комиссия отправила на доработку проект резолюции, представленный ей Редакционным комитетом. Рассмотрев доклад этого Комитета, она приняла 12 пунктов в форме предварительных выводов по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека. Слово "предварительные" означает, что в ожидании замечаний от других компетентных органов было принято решение не предопределять ориентировки и выводы, к которым может прийти КМП. Вступительный пункт этих выводов носит общий характер. В нем дается краткое описание сути и предназначения данного текста.

50. В пункте 1 подтверждается мнение Комиссии относительно необходимости сохранения "венского режима" и особой важности критерия "объекта и цели" договора для определения допустимости оговорок. В пунктах 2 и 3 подтверждается принцип общеприменимости "венского режима" ко всем договорам, включая договоры о правах человека.

51. Пункт 4 содержит мысль о том, что учреждение контрольных органов породило правовые вопросы, которые не предусматривались во время разработки относящихся к оговоркам положений Венских конвенций. В нем также отражена идея, согласно которой такие органы в силу особого характера выполняемых ими функций могут давать оценку оговоркам именно с целью определения их значения и возможных последствий.

52. Пункт 5 представляет собой своего рода заявление, в соответствии с которым при отсутствии в таких договорах положений по данному вопросу наблюдательные органы обладают компетенцией высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении допустимости оговорок, с тем чтобы выполнять возложенные на них функции.

53. Пункт 6 касается вопроса о компетенции контрольных органов, которая не исключает традиционных форм контроля, обеспечиваемого договаривающимися сторонами в соответствии со статьями 19—23 Венских конвенций, с одной стороны, и, при необходимости, органами, ответственными за урегулирование споров, которые могут возникнуть по поводу толкования применения договоров, с другой. В пункте 7 КМП предлагает, чтобы в будущем составители договоров предусматривали соответствующие конкретные положения в текстах многосторонних нормативных договоров, особенно договоров о правах человека, либо чтобы разрабатывались протоколы к действующим договорам, в которых по желанию государств устанавливалась бы компетенция контрольного органа в отношении оценки или определения допустимости оговорок.

54. В пункте 8 отмечается, что при осуществлении своих полномочий по рассмотрению оговорок такие органы не обладают правами, превышающими права, которыми они наделены по другим вопросам; это, в частности, означает, что орган, не имеющий права выносить рекомендации по поводу того, как государства-участники выполняют свои обязательства по договору, не может без документальных оснований считаться имеющим право выносить решения, касающиеся оговорок.

55. Пункт 10 содержит заявление о том, что в случае неприемлемости какой-либо оговорки ответственность за принятие мер несет государство, сделавшее эту оговорку. В качестве примеров в нем представлено несколько вариантов действий государства, но перечень этот не является исчерпывающим. В пункте 11 КМП выражает надежду на то, что изложенные ею принципы помогут прояснить режим оговорок, применимый к нормативным многосторонним договорам, особенно к договорам в области прав человека.

56. И наконец, в пункте 12, представляющем собой охранную клаузулу широкого профиля, подчеркивается, что выводы, сделанные КМП, не наносят ущерба практике и нормам, разработанным контрольными органами в региональном контексте.

57. Председатель КМП предлагает членам Шестого комитета сформулировать свои замечания по всему спектру данных предварительных выводов. Было бы также желательно, чтобы свое мнение высказали и контрольные органы, учрежденные на основании договоров о правах человека, которым данные предварительные замечания были направлены. В заключение, оратор благодарит 31 государство и 19 международных учреждений, ответивших на направленный им вопросник по оговоркам к договорам, и настоятельно просит тех, кто этого еще не сделал, представить свои мнения, без которых проводимая работа не сможет продвигаться вперед.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.